

СТАТЬИ

*Александров Г.В.**

Образ индейцев-союзников в Новой Англии XVII века

Аннотация: Несмотря на все культурные различия и периодические конфликты, английским колонистам в Новой Англии удалось уже в первые годы после основания колоний найти среди коренного населения региона многочисленных союзников. Некоторые из них позже оказались фактически в зависимом от колонистов положении, но сохранили привычные культуру, традиции и образ жизни, другие приняли христианство и переселились в «молитвенные поселения». Отдельные группы коренного населения остались независимы, но поддерживали англичан в конфликтах как с другими индейцами, так и с колониями других европейских держав. В данном докладе рассматриваются особенности восприятия индейцев-союзников колонистами, повлиявшие как на характер взаимодействий с ними на протяжении XVII века, так и на отношения с коренным населением Северной Америки в последующие десятилетия, когда английские колонии, а позже США, заняли обширные территории североамериканского континента.

Ключевые слова: Новая Англия, коренное население Америки, колониальный нарратив, колониальная идеология

УДК 94

Abstract: Despite the cultural differences and several violent conflicts, the English colonists in New England managed to find numerous allies among the native population of the region. Some would later become de-facto subjects to colonial authorities, but preserve their culture and way of life, others would convert to Christianity and relocate to “praying towns”. Some would remain independent, but would support the colonists in times of conflict against both Europeans and natives. This article examines the perception of native allies in the XVIIth century colonies and its impact on native-colonial relations in later decades.

Key words: New England, Native Americans, colonial narrative, colonial ideology

Данная статья посвящена образу индейцев-союзников в историческом наследии Америки. Большая часть обсуждаемых проблем не касается непосредственно США — основы восприятия

* *Александров Глеб Владимирович* – кандидат исторических наук, научный сотрудник, центр внутривластных исследований, Институт США и Канады РАН; научный сотрудник, Международный Центр Антропологии, НИУ-ВШЭ (e-mail: glaleksandrov@gmail.com)

коренного населения Америки, ключевые образы, сложились задолго до образования Соединенных Штатов и позже были «унаследованы» американской культурой, где просуществовали в явном виде вплоть до середины XX века, а в неявном существуют до сих пор. Складывались же они в контексте практики отношений с индейцами в английских колониях, в первую очередь в колониях Новой Англии, сыгравших ключевую роль в формировании государственности США. Надо заметить, что еще до основания колоний у будущих поселенцев были определенные представления о жителях Нового Света. О них писали пропагандисты колониальных предприятий конца XVI—начала XVII века, такие как Ричард Хаклюйт, Сэмюел Перчас и другие¹, и авторы популярной развлекательной (в первую очередь придворной) литературы того времени². Эти ранние колониальные образы, с одной стороны, обладали некоторой инерцией и, несомненно, повлияли на первые контакты с индейцами, с другой — заметно отличались от образа индейца-союзника, существующего в нарративных источниках, авторами которых были сами колонисты. Нас будет интересовать именно американский образ, его развитие и место в культуре Америки следующих веков.

В первую очередь необходимо кратко рассмотреть «литературный» первоисточник интересующего нас образа. Индеец ранней колониальной литературы — фигура противоречивая. С одной стороны, авторам-пропагандистам свойственно идеализировать этот образ, приписывать коренным обитателям Северной Америки такие качества, как непоколебимая честность, стремление и готовность помогать переселенцам. Эти «благородные дикари» — сам термин и классический образ сложились позже, но для наших целей они вполне подходят — живут в практически «естественном» состоянии, без частной собственности и государства³. При этом, правда, колонистам предписывалось обычно покупать у них землю и заключать договоры с их вождями⁴ — сами пропагандисты противоречия, кажется, не замечали. С другой стороны, индейцы могут быть кровожадны, ненадежны, и все они — дьяволопоклонники или, как минимум, язычники⁵. Причем зачастую оба набора черт встречаются в одном и том же тексте.

¹ Quinn, D. (ed.) *The Roanoke Voyages, 1584–1590*. Vol. I. London: Hakluyt Society, 1955; Hakluyt, R. *A Discourse Concerning Western Planting* // National Humanities Center [Website].

URL: <http://nationalhumanitiescenter.org/pds/amerbegin/exploration/text5/hakluyt.pdf> (accessed January 5, 2019); Hakluyt R. *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation* // Archive.org [Website].

URL: <https://archive.org/details/theprincipalnavi25645gut/page/n5> (accessed January 5, 2019); Purchas, S. *Purchas, His Pilgrimage; or, Relations of the World and the Religions Observed in All Ages* // Archive.org [Website].

URL: <https://archive.org/details/purchashispilgri00purc/page/n5> (accessed January 5, 2019).

² Подробнее см.: Bach, R. *Colonial Transformations: The Cultural Production of the New Atlantic World, 1580-1640*. New York: Palgrave, 2000.

³ Hakluyt, R. *A Discourse Concerning Western Planting* // National Humanities Center [Website]. URL: <http://nationalhumanitiescenter.org/pds/amerbegin/exploration/text5/hakluyt.pdf> (accessed January 5, 2019). Pp. 327-340; Quinn D. (ed.) *Set Fair for Roanoke: Voyages and Colonies, 1584-1606*. Chapel Hill: UNC Press, 1985. P. 50.

⁴ Hakluyt, R. *A Discourse Concerning Western Planting* // National Humanities Center [Website]. URL: <http://nationalhumanitiescenter.org/pds/amerbegin/exploration/text5/hakluyt.pdf> (accessed January 5, 2019).

⁵ Whitaker A. *Good Newes from Virginia*. London, 1613. Abbot G. *A Briefe Description of the Whole World*. London, 1664. Winslow E. *Good Newes From New England*. Cambridge, Mass.: University of Massachusetts Press, 2014. Pp. 58, 192. Об отношении ранних исследователей и колонистов к религии индейцев см., к примеру: Shuffelton F. *Indian Devils and Pilgrim Fathers: Squanto, Hobomok, and the English Conception of Indian Religion* // *New England Quarterly*, 49 (1976). Pp. 108-16.

Это несоответствие бросалось в глаза даже самим авторам, и некоторые старались обойти его, разделяя индейцев на группы «условно хороших» и «условно плохих». Представления, лежащие в основе этого образа, по большей части были умозрительными, основывались на немногочисленных свидетельствах очевидцев и, в большей степени, на измышлениях самих авторов. Для целей пропаганды колониального предприятия, впрочем, получившейся «картинки», неполной и противоречивой, было вполне достаточно. Но для взаимодействия колонистов и реальных индейцев было необходимо более четкое представление о «соседях». Необходимо в первую очередь самим колонистам — практика отношений с индейцами нуждалась в идеологическом обосновании. Близкий контакт с культурным «другим» требовал рефлексии и артикуляции отличий между культурами, их места в общей картине мира.

Рассматривая образ индейцев-союзников в колониальных нарративах, необходимо сначала определить его границы, понять, кто именно воспринимался как союзник, а кто — как «дикий» и, безусловно, враждебный индеец. В представлении колонистов существовали «хорошие» и «плохие» индейцы, но соотношение этих типов с реальными группами оказывается довольно шатким. В нарративных источниках можно выделить две основные категории «хороших» индейцев — политические и военные союзники и индейцы, принявшие христианство, причем группы эти частично пересекались. Но были и индейцы, не попавшие ни в одну из данных групп, но и не являвшиеся, строго говоря, «плохими» — например, торговые партнеры, не присягавшие на верность колониям и не принимавшие христианства, но и не проявлявшие агрессии. Образ союзника оказывается достаточно богатым и разнообразным в основном потому, что практически все индейцы, с которыми колонии контактировали на протяжении XVII века, даже те, с которыми колонии воевали, были в какой-то момент союзниками англичан. Конечно, когда конфликты все-таки случались, вчерашние союзники наделялись всеми качествами, присущими «кровожадным дикарям», но образ «дикого» индейца-врага был во многом лишен индивидуальных черт, менялся гораздо реже и оказался менее значим для колониальной культуры в целом. Он не требовал столь интенсивной рефлексии, объяснения сути различий между колонистами и дикарями. Фактически, несмотря на устоявшиеся представления о конфликтности отношений колонистов и индейцев, в колониальном нарративе образ индейца-союзника практически полностью совпадает с образом индейца вообще, индеец же исключительно враждебный и дикий, вообще никак не взаимодействующий с колонистами вне ситуации конфликта, оказывается исключением.

Итак, обратимся к тому, какими представляли так называемые дикари в глазах первых колонистов. Рассмотрим для начала союзников как таковых, в противоположность обращенным в христианство. Вопреки расхожим стереотипам, главными инструментами расширения английских колоний в XVII веке

были дипломатия и покупка земель⁶, а вовсе не завоевание. Договоры с индейцами заключались часто — даже дошедших до нас или хотя бы упомянутых в источниках насчитываются десятки, а многие, возможно, не удостоивались упоминания. Тем не менее, с точки зрения колонистов чуть ли не главной чертой индейцев оставалось вероломство. Потому что, в полном соответствии с предостережениями первых идеологов колониализма, договоры эти постоянно нарушались⁷. На наш взгляд, впрочем, речь шла не о нарушении соглашения как таковом, а о разнице в интерпретации его условий. Рассмотрим ситуацию, повторявшуюся в колониальной истории неоднократно. Колонисты заключают договор о мире и дружбе с неким индейским сахемом. Через некоторое время представители группы, с которой заключено соглашение, нападают на колонистов, обманывают их или совершают еще какой-нибудь предосудительный поступок. В ответ на претензии колонистов их союзник отвечает, что его люди соблюдают договор, а нарушители вовсе от него не зависят и не поддаются его контролю⁸. С точки зрения колонистов, речь идет либо о злонамеренности, либо о крайней слабости этого правителя. На самом деле колонисты просто плохо понимали, с кем, собственно, договариваются. Власть сахема была основана на личном авторитете, не носила запретительного характера и ограничивалась относительно небольшой группой. Приказать или запретить что-либо даже своим непосредственным подчиненным, а уж тем более всем членам «племени», он не мог, природа власти сахема этого не предполагала. Но вдаваться в тонкости общественного устройства и властных отношений индейцев колонисты не хотели, а возможно и не могли.

Таким образом, сложившееся ранее умозрительное представление о природном вероломстве индейцев в течение XVII века укрепилось и вылилось в уверенность в неспособности «дикарей» соблюдать цивилизованные соглашения. Соблюдение их считалось чуть ли не прямым свидетельством особой милости Господа, «смягчившего сердца жестоких туземцев»⁹. Позже из этой уверенности выросло представление о своеобразной общественной неполноценности индейцев, их неспособности понять условия жизни цивилизованного общества. Именно она стала фундаментом будущей жестокой политики США в отношении коренного населения, последствия которой сказываются до сих пор. В политическом отношении индейцы приравнивались фактически к детям или умственно неполноценным, заботиться об интересах которых должно государство, потому что сами они в силу дикости отвечать за свои действия неспособны. Союзнический статус индейцев никоим образом не изменил этого к ним отношения, напротив, негативный стереотип сформировался именно в отношениях с союзниками.

⁶ Banner, S. 2005. *How the Indians Lost Their Land: Law and Power on the Frontier*. Cambridge, Mass. - London: Belknap, 2005. Pp. 10-49.

⁷ Подробнее см.: Cave A. *Lethal Encounters: Englishmen and Indians in Colonial Virginia*. Oxford: Praeger, 2011.

⁸ Cave A. *The Pequot War*. Amherst, Mass.: University of Massachusetts Press, 1996. Pp.165-66; Winthrop J. *The journal of John Winthrop, 1630-1649*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1996. Pp. 131-34; Mason J. *A Brief History of the Pequot War (1736)*. Bedford, Mass.: Applewood Books, 2009. Pp. 40-43, 138-39; *After King Philip's War: Presence and Persistence in Indian New England* / Ed. by C.G. Calloway. Hanover, New Hampshire: University Press of New England, 1997. Pp. 37, 48-49.

⁹ Mason J. *A Brief History of the Pequot War*. Bedford, Mass.: Applewood Books, 2009. P.73; Hubbard W. *A Narrative of the Indian Wars in New England*. Stockbridge, Mass.: Heman Willard, 1803. P. 30.

Исключение если делалось, то лишь для отдельных индивидов, наиболее тесно общавшихся с колонистами. И даже в их отношении высказывались соответствующие подозрения — их не избежали ни Скуанто, знаменитый первый друг и «учитель» пилигримов, ни их первый союзник Массасойт, ни даже Ункас, сахем мохеган и вернейший сторонник англичан¹⁰.

Такое отношение к индейцам было не только результатом бездумного следования идеям английских идеологов. В условиях Нового Света, тесного контакта с «другим» происходило переосмысление и переоценка категории *civility*, которую можно лишь очень условно перевести как «цивилизованность». Более ранние представления о *civility* как о существовании определенных общественных институтов, унаследованные от античности и средневековья¹¹, постепенно уступили место эквивалентности *civility* и того, что Рут Франкенберг определила как «культурные практики белых»¹². Колониальный нарратив конструировал в первую очередь статус и место в миропорядке самих колонистов — в контрасте с аборигенами, которые по необходимости определялись как лишенные *civility* и неспособные ее приобрести. Дихотомия английского и аборигенного осмыслялась и выстраивалась именно в отношении с союзниками.

Можно предположить, что отношение к индейцам, принявшим христианство, должно было бы отличаться от отношения к индейцам-язычникам, но это не так. Несмотря на активное использование тематики миссионерства в пропагандистской литературе, реальная миссионерская деятельность в колониях была не слишком активной¹³. На всем протяжении XVII века миссионерство среди индейцев оставалось задачей немногих энтузиастов — причины этого интересны сами по себе, но выходят за рамки рассматриваемой темы. Наиболее заметным и успешным из таких энтузиастов был Джон Элиот. Его идея заключалась в том, что просто обратить индейцев в христианство, сохранив их образ жизни, как, например, у «подопечных» католических миссионеров в Канаде, недостаточно. Человек, обладающий *civility*, мог осознанно выбирать религию, но индейцев необходимо было сперва цивилизовать, чтобы дать им возможность совершить этот выбор. В молитвенных поселениях Элиота индейцы должны были жить в европейских жилищах, одеваться, вести хозяйство по-европейски. Управление осуществлялось хоть и на местных языках, но по европейскому образцу¹⁴. Основной задачей молитвенных поселений было

¹⁰ Bradford W. History of Plymouth Plantation. Boston: Little, Brown, and Co., 1856. P. 113; Hubbard W. A Narrative of the Indian Wars in New England. Stockbridge, Mass.: Heman Willard, 1803. P. 30.

¹¹ См. подробнее Fitzgerald, T. Discourse on Civility and Barbarity. Oxford – New York: Oxford University Press., 2007.

¹² Frankenberg, R. White Women, Race Matters: The Social Construction of Whiteness. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993. P.194

¹³ Eliot J. Eliot's Brief Narrative (1670) // American Historical Documents, 1000-1904 / Ed. by C.W. Eliot. New York: Cosimo Classics, 2009. Vol. XLIII. P. 149.

¹⁴ Eliot, J. 1659. The Christian Commonwealth: or, The Civil Policy Of The Rising Kingdom of Jesus Christ. London: Livewell Chapman, 1659:1-18.

миссионерство не столько религиозное, сколько культурное¹⁵. Казалось бы, такие индейцы, не только верящие в Бога англичан, но и ведущие себя правильным, цивилизованным образом, должны были вызывать доверие и одобрение колонистов. На самом же деле вскоре, после войны Короля Филиппа, проект молитвенных поселений потерпел крах — в первую очередь в результате негативной реакции огромного большинства колонистов¹⁶. Отчасти причиной тому уже упомянутые стереотипы, отчасти сам конфликт, обостривший их восприятие. Но в некоторой степени, на наш взгляд, сыграл свою роль и культурный аспект миссии Элиота. Чем больше колонисты задумывались о том, что именно отличает их от индейцев, чем больше они анализировали собственную *civility*, тем сильнее она контрастировала с дикостью индейцев. Молитвенные поселения Элиота, призванные помочь индейцам влиться в колониальное общество, на самом деле парадоксальным образом подчеркивали существующую культурную дистанцию. *Civility* индейцев размывала грань между «ними» и «нами», столь необходимую колонистам для осмысления своего положения в мире. Эта грань стала основой идентичности оторванных от привычной действительности и окруженных «другим» колонистов, и размывание ее воспринималось как угроза.

Образ индейца-христианина так и не получил широкого распространения вне пропагандистской литературы, публикуемой в метрополии. Даже позднее, в романтической литературе последующих веков с ее ностальгией по простоте и искренности «примитивной» жизни, «хорошим» оказался «настоящий» индеец — охотник и следопыт с перьями и томагавком (и уж точно не в европейском платье), живущий в вигваме (что бы ни имел ввиду под этим словом конкретный автор), а не в европейском доме. Его религиозные взгляды тут не важны — противоречие *civility* и дикости было противоречием культурных практик, а не религий. Цивилизованный индеец станет положительным примером гораздо позже и будет им гораздо реже.

Сложившийся в XVII веке образ индейца-союзника оказывается гораздо менее «положительным», чем можно было бы ожидать. Его ключевые черты — ненадежность, вероломство, дикость. В индивидуальных образах эти черты могут отступать на задний план, но общая картина не меняется. Интересно отметить, что таких «индивидуальных случаев» становилось со временем все меньше: если ранние авторы, такие как Уинслоу, Брэдфорд и даже Уинтроп, относительно редко пишут об «индейцах вообще», но часто с уважением и симпатией отзываются о конкретных индивидах, то позднее представления обо всех индейцах в целом укрепляются, а индивидуальных образов становится все меньше. Для колонистов XVII века литературный образ индейцев был в первую очередь инструментом определения себя как носителей *civility*, определяемой уже иначе, чем в Англии того же

¹⁵ Eliot, J. 1659. *The Christian Commonwealth: or, The Civil Policy Of The Rising Kingdom of Jesus Christ*. London: Livewell Chapman, 1659. Pp. 1-18.

¹⁶ Gookin D. *An Historical Account of the Doings and Sufferings of the Christian Indians in New England in the Years 1675, 1676, 1677*. New York: Arno Press, 1972. Pp. 462, 485-486; Drake J.D. *King Philip's War: Civil War in New England, 1675-1676*. Amherst, Mass.: University of Massachusetts Press, 1999. P. 104; Bodge G.M. *Soldiers in King Philip's War*. Baltimore: Genealogical Publishing, 1976. P. 67.

периода. Чем больше колонии отдалялись от Англии, чем насущней была необходимость осмысления своего положения в мире, тем более обобщенным становился образ индейца. И все ключевые его элементы, в том числе негативные, выросли из взаимодействия именно с союзниками.

В последующие века этот «коллективный» образ индейца претерпел ряд трансформаций, но ключевой элемент, укоренившийся в массовом сознании и массовой культуре США, и сохранявшийся до самого последнего времени — это именно противопоставление способности и неспособности к обретению *civility*. Индеец становился, например, отголоском прошлого, представителем устаревшего, дикого мира, не умеющим приспособиться к стремительной поступи прогресса¹⁷. Таким его можно было жалеть и даже восхищаться им. Иногда он становился почти классическим «благородным дикарем», черты которого вдохновлялись не столько колониальным прошлым, сколько европейской литературой эпохи. Но ключевой элемент, отличие дикости от способности к цивилизации, оставался неизменным. Развился же он именно в рамках восприятия союзников: образ врага, в отличие от союзника и соседа, переосмысления и переоценки не требовал.

Влияние этого образа, сформировавшегося в коллективном сознании американцев европейского происхождения, на их политику в отношении индейцев уже упоминалось. Кроме того, на наш взгляд, существуют вполне очевидные параллели между восприятием индейцев и других чуждых этнически или культурно групп. Аргумент о «неспособности» понять и принять принципы организации цивилизованного общества применялся отнюдь не только в отношении индейцев. Индеец стал моделью отношения американской культуры с «другим».

Подведем краткие итоги. Основные черты образа индейца-союзника сформировались в первых английских колониях в Новом Свете. В отличие от образа индейца-врага, он активно осмыслялся в колониальном контексте, будучи намного более распространенным. Индеец-враг появлялся в нарративе не так часто, и многие его черты в неизменном виде пришли из доколониальной пропагандистской литературы. Реальные представления об индейцах формировались во взаимодействии с союзниками. Образ этот стал важным инструментом самоопределения колонистов, контрастной фигурой дикости, противостоящей *civility* англичан. Но чтобы выступать в таком качестве, он должен был оставаться ясно отделенным и противопоставленным колонистам — отсюда представление о неспособности индейцев жить в цивилизованном обществе и негативное восприятие попыток их «цивилизовать». Хотя впоследствии в культуре США образ «хорошего» индейца обогащался новыми чертами и менялся, его ключевая составляющая, неспособность — злонамеренная или трагическая — жить цивилизованно, оставалась неизменной, определив как характер взаимодействий отношения с коренным населением США и политику в отношении него, так и, частично, восприятие других «чужих» культурно и этнически групп.

¹⁷ Coleman, D. *White Civility: The Literary Project of English Canada*. Toronto: University of Toronto Press, 2006. P. 14.

Библиография (Bibliography):

- Abbot G.A Briefe Description of the Whole World. London, 1664.
- After King Philip's War: Presence and Persistence in Indian New England / Ed. by C.G. Calloway. Hanover, New Hampshire: University Press of New England, 1997.
- Bach, R. Colonial Transformations: The Cultural Production of the New Atlantic World, 1580-1640. New York: Palgrave, 2000.
- Banner, S. 2005. How the Indians Lost Their Land: Law and Power on the Frontier. Cambridge, Mass. - London: Belknap, 2005.
- Bodge G.M. Soldiers in King Philip's War. Baltimore: Genealogical Publishing, 1976.
- Bradford W. History of Plymouth Plantation. Boston: Little, Brown, and Co., 1856.
- Cave A. Lethal Encounters: Englishmen and Indians in Colonial Virginia. Oxford: Praeger, 2011.
- Cave A. The Pequot War. Amherst, Mass.: University of Massachusetts Press, 1996.
- Coleman, D. White Civility: The Literary Project of English Canada. Toronto: University of Toronto Press, 2006.
- Drake J.D. King Philip's War: Civil War in New England, 1675-1676. Amherst, Mass.: University of Massachusetts Press, 1999.
- Eliot J. Eliot's Brief Narrative (1670) // American Historical Documents, 1000-1904 / Ed. by C.W. Eliot. New York: Cosimo Classics, 2009. Vol. XLIII.
- Eliot, J. The Christian Commonwealth: or, The Civil Policy Of The Rising Kingdom of Jesus Christ. London: Livewell Chapman, 1659.
- Frankenberg, R. White Women, Race Matters: The Social Construction of Whiteness. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993.
- Fitzgerald, T. Discourse on Civility and Barbarity. Oxford – New York: Oxford University Press, 2007.
- Gookin D. An Historical Account of the Doings and Sufferings of the Christian Indians in New England in the Years 1675, 1676, 1677. New York: Arno Press, 1972.
- Hakluyt, R. A Discourse Concerning Western Planting // National Humanities Center [Website]. URL: <http://nationalhumanitiescenter.org/pds/amerbegin/exploration/text5/hakluyt.pdf> (accessed January 5, 2019).
- Hakluyt R. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation // Archive.org [Website]. URL: <https://archive.org/details/theprincipalnavi25645gut/page/n5> (accessed January 5, 2019).
- Hubbard W. A Narrative of the Indian Wars in New England. Stockbridge, Mass.: Heman Willard, 1803.
- Mason J. A Brief History of the Pequot War (1736). Bedford, Mass.: Applewood Books, 2009.
- Purchas, S. Purchas, His Pilgrimage; or, Relations of the World and the Religions Observed in All Ages // Archive.org [Website]. URL: <https://archive.org/details/purchashispilgri00purc/page/n5> (accessed January 5, 2019).
- Quinn, D. (ed.) The Roanoke Voyages, 1584–1590. Vol. I. London: Hakluyt Society, 1955.
- Quinn D (ed.) Set Fair for Roanoke: Voyages and Colonies, 1584-1606. Chapel Hill: UNC Press, 1985.
- Shuffelton F. Indian Devils and Pilgrim Fathers: Squanto, Hobomok, and the English Conception of Indian Religion // New England Quarterly, 49 (1976).
- Whitaker A. Good Newes from Virginia. London, 1613.
- Winthrop J. The journal of John Winthrop, 1630-1649. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1996.
- Winslow E. Good Newes From New England. Cambridge, Mass.: University of Massachusetts Press, 2014.